

— Мама?..

Убрав шариковую ручку в карман медицинского халата, женщина-врач расплылась в добродушной улыбке и всплеснула руками:

— Ох, доктор Сюй обмолвился, что мой сын привёл на регистрацию одноклассника. Я перепугалась и сразу прибежала посмотреть!

Нин Си тихо опешил, чувствуя, как внутри всё похолодело.

Эта женщина оказалась матерью Сун Ицзэ.

Конец. Полнейший, оглушительный конфуз.

— У него поднялась температура, вот я и привёз его в больницу, — предельно сухо пояснил Сун Ицзэ.

— В период дифференциации лихорадка — дело обычное.

Будучи врачом с многолетним стажем, Юй Цзиньюэ бросила взгляд на перебинтованную голень Нин Си, и её сердце сжалось от жалости. Повернувшись к сыну, она строгим тоном упрекнула его:

— Но как ты мог допустить, чтобы такой утончённый Омега так сильно поранился? И как после этого ты называешься его парнем?

Сун Ицзэ недоуменно вскинул бровь:

—?

— Кхм-кхм-кхм!

Услышав слово «парень», Нин Си чуть не подпрыгнул на койке и зашёлся безудержным кашлем, пытаясь прикрыть собственную неловкость. Выпрямившись с горящими от смущения щеками, он несмело взглянул на Юй Цзиньюэ и виновато улыбнулся:

—...Здравствуйте, тётушка...

— Ох, ну что ты, не вставай, лежи-лежи! — тут же замахала руками Юй Цзиньюэ.

Нин Си не смел поднять глаз на Сун Ицзэ, даже не представляя, какая участь ждёт того за подобный наклёп:

— Э-э... тётушка, возможно... возможно, вы немного неправильно меня поняли...

— Не нужно его защищать. Альфа обязан заботиться о своём Омеге, это его прямая обязанность, — отрезонировала Юй Цзиньюэ. — Я сейчас как следует вправлю ему мозги!

«Да нет же, я совсем не про то! Я про этого проклятого "парня"!»

Стоявший рядом Сун Ицзэ так и не успел сообразить, как события приняли столь стремительный оборот:

— Постой, мам...

— Молчи, — сурово отрезала Юй Цзиньюэ, явно привыкшая к дисциплине. — Выйдем в коридор, нечего мешать человеку отдыхать.

Нин Си мысленно обхватил голову руками.

«Прибейте меня кто-нибудь...»

Сун Ицзэ возразить не решился. Окинув беглым взглядом Нин Си, который сидел на кровати с видом полного отчаяния и стучал себе по лбу, он коротко бросил:

— Кашу съешь.

— Спасибо огромное, — с натянутой улыбкой отозвался Нин Си.

\*\*\*

Юй Цзиньюэ вывела сына в больничный коридор.

— Ицзэ, ну разве так можно? — уже серьезнее произнесла она. — Собираешься встречаться с кем-то — так хоть семье скажи!

Сун Ицзэ держал руки в карманах. Сохраняя невозмутимый вид, он слегка наклонил голову к матери:

— Мам, он не мой парень.

Однако Юй Цзинъюэ такой ответ явно не устроил:

— Чему я тебя учила? Для Альфы главное — не быть бессовестным мерзавцем. Я же не запрещаю тебе встречаться, к чему сейчас эти отговорки и открещивания?

— Я не открещиваюсь... — вздохнул Сун Ицзэ.

Они ведь и впрямь были посторонними людьми.

Юй Цзинъюэ полюбопытствовала:

— И когда вы познакомились?

— Сегодня днём.

—...

Сун Ицзэ опустил взгляд. Повернув голову к палате, он шевельнул шеей, кадык его дёрнулся при разговоре:

— Он сказал тебе, что я его парень?

— Сначала он уверял, что ты его брат, — честно призналась Юй Цзинъюэ. — Мальчик просто стесняется. Едва я спросила прямо, он тут же во всём признался.

Сун Ицзэ предпочёл промолчать.

— Как-никак, он Омега. Ты — Альфа, к тому же его избранник, так будь заботливее и внимательнее, — Юй Цзинъюэ похлопала сына по плечу. — Слышишь?

«Да не парень я ему...»

Она слегка сжала его плечо:

— Ты меня слышишь?

—...Слышу.

— Вот и отлично, ступай обратно к нему, — Юй Цзинъюэ взглянула на часы. — Мне пора на

обход, так что оставляю его на тебя.

Сун Ицзэ проводил её взглядом. Прислонившись к стене под холодным светом коридорных ламп, высокий юноша казался одиноким; его тень размывалась на полу, оставляя лишь зыбкий контур. Из кармана он извлёк монету в пять цзяо — сдачу, которую ему сдал дядюшка Чжэн в лавке. Медь медно поблёскивала, а если поднять её к глазам, она вспыхивала чистым, ярким огоньком. Поколебавшись мгновение, Сун Ицзэ сжал монету в кулаке и вернулся в палату.

\*\*\*

Мозг Нин Си отказывался работать.

Невезуха. Полнейшая, беспросветная невезуха. Никаких иных слов для описания происходящего у него просто не находилось.

Нин Си растянулся на койке, с тоской думая, что готов пролежать так до конца своих дней.

Вошедший Сун Ицзэ застал его в состоянии глубочайшей апатии. Взглянув на нетронутую пиалу с кашей на тумбочке, он ровным голосом спросил:

— Почему не ешь?

— Аппетита нет, — Нин Си сполз чуть ниже, сонно прищурившись. Голос его, сиплый от усталости, звучал с привычной вальяжной ленькой.

Придвинув стул, Сун Ицзэ уселся рядом и с непроницаемым лицом поинтересовался:

— Тебе с ложечки скормить?

Нин Си онемел.

«Ну и скрытный же парень... И за что только бывший одноклассник так по нему сох?»

Сделав глубокий вдох, Нин Си произнёс:

— Я сам виноват, не надо было ляпать лишнего. Так что приноси добросовестное «извини».

— А что ты ляпнул? — Сун Ицзэ с абсолютно невинным видом открыл крышку с кашей.

— Ну... это... — Нин Си запнулся и отвернулся. — Ладно, проехали.

— Я просмотрел списки параллели. У нас в школе нет Омег по фамилии Нин, — заметил Сун Ицзэ. — Как ты вообще к нам попал?

Это была долгая история.

Нин Си предпочёл перевести тему:

— Эх, а о чём вы с мамой говорили?

— Она заявила, что ты мой парень, — с абсолютным спокойствием, точно сообщая о погоде за окном, проговорил Сун Ицзэ.

Нин Си ощутил себя напрочь пойманным в ловушку:

—...Прости.

Настоящий мужчина умеет признавать ошибки.

— Правда, моя вина, — добавил он. — Ты же объяснил всё тётушке? Это просто недоразумение, она обязательно поймёт.

— Объяснил, — Сун Ицзэ помешал кашу. — И она назвала меня мерзавцем.

—...

Нин Си вовсе не хотел вешать на главного героя романа ярлык неверного ухажёра, да ещё и записать в «парочки» самого себя:

— И что ты ей сказал? Слушай, может, позовёшь тётушку обратно? Я сам всё объясню! Скажу, что у меня от жара в голове помутилось и я перепутал тебя с кем-то.

Сун Ицзэ вскинул веки, уставившись на него янтарными глазами:

— У тебя есть парень?

«Но от тебя совсем не пахнет чужим Альфой».

Нин Си застыл. При всей своей яркой внешности, высоком росте и отличной успеваемости — при всей той популярности, которой он пользовался с самого детства, — он ни разу в жизни ни с кем не встречался. Он даже не влюблялся ни разу.

И если задуматься, это было даже как-то печально.

Глядя на его притихший профиль, Сун Ицзэ едва заметно изогнул губы. Чуть раскосые глаза, светлые радужки — в этой мимолётной полуулыбке, смывшей привычную отстранённость, мелькнуло нечто до того хитрое и чарующее, что юноша на миг напомнил настоящего лисьего духа.

Нин Си почуял подвох:

— Ты чего хмыкаешь?

— Ничего, — Сун Ицзэ мгновенно вернул невозмутимый вид. — Ешь кашу.

Быть поднятым на смех старшеклассником из-за отсутствия любовного опыта? В Нин Си вспыхнул азарт:

— А ты-то сам будто встречался с кем-то!

— Так ты мне только что устроил, — парировал Сун Ицзэ.

В ушах Нин Си это прозвучало как явное пренебрежение. Упрямое желание утереть нос собеседнику разгорелось с новой силой:

—...Чёрт возьми, да я, по-твоему, недостаточно хорош? Быть моим парнем — да это же гордиться надо!

«Красив, действительно красив... Но больше всё же миловиден», — подумал Сун Ицзэ.

Утончённые черты лица, точёный нос, фарфоровая кожа с лёгким румянцем и разрезы глаз, слегка вскинутые к вискам — каждый взмах его ресниц казался невольным кокетством.

Из-за волнения и проходящей дифференциации феромоны Нин Си вырвались наружу, и пространство палаты мгновенно окутал прохладный, освежающий аромат мяты и белого чая.

Сун Ицзэ с лёгким замешательством отвёл взгляд:

—...Ляг нормально.

Встав со стула, он подвинул пиалу ближе к Нин Си:

— Не нужно ничего объяснять маме. Если она что-то вбила себе в голову, переубедить её практически невозможно.

— Но ведь это нечестно по отношению к тебе.

— Главное, чтобы мы сами всё понимали, а остальные всё равно ничего не знают, — проговорил Сун Ицзэ.

В конце концов, вряд ли они ещё когда-нибудь встретятся.

— Точно всё в порядке?

— В порядке.

— И ты не в обиде?

— С чего бы?

— Братец, — Нин Си посмотрел на него с искренней благодарностью. — А ты действительно отличный парень.

Сун Ицзэ:

—...

Кажется, ему только что вручили грамоту за хорошую службу.

Нин Си с покровительственной миной кивнул:

— Помяни моё слово, в будущем тебя ждёт потрясающая вторая половинка.

(Разумеется, главная героиня!)

В этот момент в палату вошла молодая медсестра:

— Тринадцатая койка, мы связались с твоими родными. Они сейчас в другом городе и не могут приехать, но обещали прислать за тобой водителя.

Слышать подобное для Нин Си было делом привычным, поэтому он с абсолютным

спокойствием отозвался:

— Угу, понял.

Похоже, и в этом мире его родители оставались законченными трудоголиками.

Но работа есть работа, обвинять их за недостаток внимания было бы глупо.

Медсестра подошла ближе и поставила на тумбочку коробочку с лекарствами:

— Вот ваши назначения и ингибитор феромонов. По возвращении домой тебе нужен полный покой.

Затем она слегка коснулась плеча Сун Ицзэ:

— Запомни: жаропонижающее дашь ему перед сном, одну таблетку. Если завтра температура спадёт — больше не надо, а если останется — дашь после завтрака, натошак нельзя. А вот этот ингибитор феромонов сейчас применять рановато, дождись, пока дифференциация полностью завершится...

— Э-э, сестричка, — перебил её Нин Си. — Зачем вы ему всё это говорите? Объясняйте мне!

— У тебя же сейчас температура, зачем лишний раз напрягать мозги? — Медсестра посмотрела на него с невероятной теплотой. — Пусть твой парень всё запомнит, а когда жар спадёт, всё тебе перескажет.

Тишина, воцарившаяся в палате, была настолько тяжёлой, что её можно было нарезать ложмя.

Эта медсестра наверняка всё слышала, пока делала укол!

Сун Ицзэ же стоял с абсолютно невозмутимым лицом, словно и впрямь внимательно запоминал указания врача.

Когда медсестра вышла, он без единой эмоции пересказал Нин Си все инструкции.

— Запомнил? — спросил Сун Ицзэ.

— Ну... вроде запомнил. — Нин Си пока не слишком разбирался в устройстве этого мира и слабо представлял, как пользоваться всеми этими ингибиторами феромонов и блокирующими пластырями.

Сун Ицзэ посоветовал:

— Наклей пока пластырь, чтобы перекрыть неконтролируемые феромоны.

— Ты про эту штуку? — Нин Си поднял упаковку и принялся внимательно изучать инструкцию на обороте. — «Наклеить на железу феромонов в области шеи»...

Следуя описанию, он слегка наклонил голову и оттянул высокий воротник, обнажая изящную, ослепительно белую полосу кожи:

— Помоги наклеить, а?

<http://bllate.org/book/20373/2108437>